

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 June 2021
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сорок восьмая сессия

13 сентября — 1 октября 2021 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Доклад Рабочей группы по праву на развитие о работе ее двадцать первой сессии (Женева, 17–21 мая 2021 года)*

Председатель-докладчик: Замир Акрам

* Приложение публикуется без официального редактирования и только на том языке, на котором оно было представлено.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Организация работы сессии	3
III. Резюме хода работы	4
A. Заявления общего характера	4
B. Интерактивный диалог с Председателем Экспертного механизма по праву на развитие и Специальным докладчиком по вопросу о праве на развитие	8
C. Выступления представителей государств и других заинтересованных сторон	9
D. Подготовка проекта юридически обязательного документа	10
IV. Выводы и рекомендации	17
A. Выводы	17
B. Рекомендации	18
Приложение	
List of participants	20

I. Введение

1. Настоящий доклад был подготовлен в соответствии с резолюцией 9/3 Совета по правам человека, в которой Совет постановил, что мандат Рабочей группы будет продлен до тех пор, пока она не выполнит задач, возложенных на нее Советом в его резолюции 4/4, и что Рабочая группа должна созывать ежегодные сессии продолжительностью в пять рабочих дней и представлять свои доклады Совету.
2. Мандат Рабочей группы по праву на развитие, определенный Комиссией по правам человека в ее резолюции 1998/72, заключается в наблюдении за изменением ситуации и рассмотрении прогресса, достигнутого в деле поощрения и реализации права на развитие, закрепленного в Декларации о праве на развитие, на национальном и международном уровнях, подготовке соответствующих рекомендаций и проведении дальнейшего анализа обстоятельств, препятствующих его полноценному осуществлению, уделяя при этом особое внимание на ежегодной основе конкретным обязательствам, содержащимся в Декларации; рассмотрении докладов и любой другой информации, представляемых государствами, учреждениями Организации Объединенных Наций, другими соответствующими международными и неправительственными организациями, о взаимосвязи между их деятельностью и правом на развитие; и представлении на рассмотрение Комиссии сессионного доклада о деятельности Рабочей группы, включая рекомендации для Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в отношении реализации права на развитие, а также подготовке по просьбе заинтересованных стран возможных программ технической помощи в целях поощрения осуществления права на развитие.
3. Совет по правам человека в своей резолюции 42/23 постановил, что Рабочая группа на ее двадцать первой сессии приступит к разработке проекта юридически обязательного документа о праве на развитие на основе проекта, подготовленного Председателем-докладчиком в рамках коллективного взаимодействия¹.
4. В своем решении OS/14/101 Совет по правам человека отметил, что двадцать первая сессия Рабочей группы не может быть проведена в соответствии с графиком заседаний Организации Объединенных Наций на 2020 год из-за ограничений, связанных с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), и постановил отложить организацию двадцать первой сессии Рабочей группы до 2021 года, а также ее двадцать вторую сессию, также запланированную на 2021 год.

II. Организация работы сессии

5. Рабочая группа по праву на развитие провела свою двадцать первую сессию в виртуальном формате с 17 по 21 мая 2021 года. Сессию открыла Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека². В своем заявлении она подчеркнула, что в результате пандемии проявились и усугубились системное неравенство и структурная дискриминация, которые, в свою очередь, способствовали ее распространению, при этом в несоразмерной степени пострадали люди, живущие в бедности и находящиеся в маргинальном положении. В Декларации о праве на развитие государства призвали к обеспечению равных возможностей и справедливого распределения экономических ресурсов, в том числе между всеми странами. Право на развитие требует более эффективного управления глобальными экономическими структурами и сотрудничества между всеми государствами. Можно было бы сделать больше для соблюдения права на развитие, тем самым предотвратив или смягчив значительную часть разрушительного вреда, который наносит пандемия COVID-19. Следует призвать государства обосновывать правом на развитие и всеми другими правами человека все усилия по восстановлению после пандемии.

¹ См. A/HRC/WG.2/21/2 и Add.1.

² Со всеми заявлениями можно ознакомиться

URL: <https://www.ohchr.org/RU/Issues/Development/Pages/21stSession.aspx>.

6. На своем первом заседании 17 мая 2021 года Рабочая группа путем аккламации вновь избрала Замира Акрама в качестве Председателя-докладчика. В своем вступительном слове Председатель-докладчик напомнил, что пандемия COVID-19 привела к глубокому кризису во многих областях, что оказало разрушительное воздействие на право на развитие и свело на нет достигнутое за десятилетия в области благосостояния, особенно для тех, кто уже находится в ситуации повышенной уязвимости. Всеобщий охват услугами здравоохранения имеет ключевое значение в плане мер реагирования на COVID-19, а развивающимся странам, включая наименее развитые, необходимо оказание срочной поддержки, чтобы их системы здравоохранения могли справиться с этой и будущими пандемиями. Социально-экономические последствия пандемии беспрецедентны и требуют всеобщей солидарности для их преодоления, особенно с учетом того, что эти последствия усугубляются неравенством внутри самих стран и в отношениях между ними.

7. Рабочая группа далее утвердила свою повестку дня³ и программу работы.

8. В ходе сессии Рабочая группа заслушала общие заявления и провела интерактивный диалог с Председателем Экспертного механизма по праву на развитие и Специальным докладчиком по вопросу о праве на развитие. Она также рассмотрела материалы, представленные государствами, и приступила к разработке проекта конвенции о праве на развитие.

III. Резюме хода работы

A. Заявления общего характера

9. С заявлениями выступили представители следующих государств: Азербайджана (от имени Движения неприсоединившихся стран), Бразилии, Буркина-Фасо, Венесуэлы (Боливарианская Республика), Египта, Индии, Индонезии, Ирана (Исламской Республики), Китая (также от имени группы стран-единомышленников), Кубы, Лаосской Народно-Демократической Республики, Мексики, Намибии, Непала, Пакистана (также от имени Организации исламского сотрудничества (ОИС)), Сирийской Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Уругвая, Филиппин, Чили, Шри-Ланки и Южной Африки. Также с заявлением выступил представитель Европейского союза. С заявлениями выступили представители следующих организаций гражданского общества: Организация защиты жертв насилия, Ассоциация «Община Папы Иоанна XXIII» (также от имени Рабочей группы по праву на развитие Форума католических НПО в Женеве)⁴, Центр по правам человека Университета Претории, организация «Финн черч эйд», Ассоциация за мир, развитие и права человека «Маат», Международный совет по правам человека, Международная женская федерация в защиту мира, организация «Партнеры за прозрачность», Центр «Европа — третий мир», Международная ассоциация прав человека американских меньшинств и ассоциация International-Lawyers.org.

10. Азербайджан (от имени Движения неприсоединившихся стран) заявил, что государства обязаны сотрудничать в обеспечении и устранении препятствий на пути развития и содействовать установлению нового экономического порядка, основанного на суверенном равенстве, взаимозависимости, взаимных интересах и сотрудничестве между государствами. Организация Объединенных Наций, а также международная

³ A/HRC/WG.2/21/1.

⁴ Ассоциация «Община Папы Иоанна XXIII», ассоциация «Дом Сердца», «Каритас интернационалис» — Международная конфедерация католических благотворительных организаций, Конгрегация дочерей милосердия св. Венсана де Поля, Орден проповедников «Доминиканцы за справедливость и мир», Международный институт Марии Аусилиатриче делла Салезьяне ди Дон Боско, Международная организация за право на образование и свободу образования, Международное движение апостольства в независимых социальных кругах, движение «За новое человечество», Ассоциация Святой Терезы и Международная организация добровольчества по проблемам женщин, образования и развития (ВИДЕС).

финансовая и многосторонняя торговая система должны учитывать право на развитие в своей политике, стратегиях и оперативной деятельности. Глубокую обеспокоенность вызывают проблемы и препятствия в деятельности Рабочей группы, которые на протяжении многих лет не позволяли ей выполнять свой мандат. Юридически обязательный документ мог бы воплотить развитие в реальность для всех, обеспечив, чтобы практическая реализация права на развитие стала приоритетом в достижении Целей в области устойчивого развития.

11. Европейский союз вновь заявил о своей поддержке права на развитие, которое основано на неделимости и взаимозависимости всех прав человека. Он также подтвердил многогранный характер стратегий развития и принцип, согласно которому люди рассматриваются в качестве центральных субъектов процесса развития. Европейский союз подчеркнул важность правозащитного подхода к развитию и подтвердил, что не является сторонником разработки международно-правового стандарта обязательного характера о праве на развитие, поскольку Европейский союз не считает это подходящим или эффективным механизмом для реализации устойчивого развития. В предложенном проекте следует уточнить, что права человека занимают центральное место во всех усилиях по обеспечению развития, что государства должны при этом соблюдать свои обязательства в области прав человека и что правообладателями являются отдельные люди, тогда как роль государств заключается в соблюдении, уважении и защите прав человека. В тексте пропагандируется идея международной солидарности, экономического и социального развития как предпосылки для реализации прав человека. Европейский союз подчеркнул, в частности, что в тексте упоминаются понятия, значение которых неясно в контексте международного права в области прав человека, вводятся расплывчатые понятия экстерриториальных обязательств государств, а принудительные меры ошибочно приравниваются к нарушениям права на развитие.

12. Пакистан (от имени ОИС) подчеркнул, что реализация права на развитие необходима как для развития человека, так и для осуществления гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав. Юридически обязательный документ помог бы устранить пробелы и укрепить потенциал государств в области поощрения и защиты прав человека, особенно права на развитие, обеспечив ощутимый прогресс в достижении Целей в области устойчивого развития. ОИС заверила Председателя-докладчика Рабочей группы по праву на развитие, Специального докладчика по вопросу о праве на развитие и Экспертный механизм по праву на развитие в своей полной поддержке и готовности к сотрудничеству в выполнении их соответствующих мандатов.

13. Китай заявил, что право на развитие является неотъемлемой частью фундаментальных прав человека. Продолжающаяся пандемия COVID-19 обнажила неравенство между странами и внутри самих стран и выявила серьезную и долговременную проблему недостатка внимания к праву на развитие со стороны многосторонних правозащитных механизмов. Некоторые страны отказываются даже признавать право на развитие. Важно, чтобы все стороны активизировали свои усилия по реализации права на развитие, усилили международное сотрудничество в области права на развитие и реализовали это право во всем мире путем принятия конкретных мер. Для Рабочей группы было важно провести сессию в этот переломный момент и начать переговоры по юридически обязательному документу о праве на развитие. Всем сторонам было предложено принять конструктивное участие в переговорах и внести свой вклад в скорейшее достижение соглашения по юридически обязательному документу.

14. Пакистан заявил, что проект документа является результатом широкого взаимодействия между регионами, в нем использованы различные экспертные знания и точки зрения и по сути в нем представлен многосторонний подход. Пакистан выразил надежду на то, что все члены Рабочей группы продемонстрируют свою волю к скорейшей кодификации неотъемлемого права на развитие как средства формирования и укрепления международного экономического порядка, основанного на правилах. Египет подчеркнул, что право на развитие является основополагающим фактором в обеспечении прав человека и достижении Целей в области устойчивого

развития. Участие всех государств имеет большое значение для выполнения Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, и следует надеяться, что страны смогут достичь общего консенсуса по этому вопросу. Исламская Республика Иран вновь заявила, что право на развитие подвергается нападкам, а на пути его реализации стоят серьезные препятствия и барьеры; одним из таких особых препятствий, которое сохранялось и даже усиливалось с течением времени, было введение односторонних принудительных мер. Исламская Республика Иран подчеркнула важность международного сотрудничества для реализации права на развитие. Боливарианская Республика Венесуэла отметила важность продвижения на региональном и международном уровнях моделей интеграции, основанных на международной солидарности и сотрудничестве и принципе взаимной ответственности, для достижения благополучия и развития стран. Всем делегациям следует принять участие в двадцать первой сессии Рабочей группы, проявив необходимую политическую волю, и присоединиться к конструктивным переговорам.

15. Непал подчеркнул, что интеграция права на развитие в национальную политику остается ключевым фактором для достижения Целей в области устойчивого развития. Он обратил внимание на необходимость коллективных усилий и участия всех государств и соответствующих заинтересованных сторон в разработке юридически обязательного документа. Придание этому документу универсального характера имеет огромное значение для его эффективного применения. Намибия приветствовала тот факт, что в проекте документа разъясняется, что правообладателями являются отдельные лица и народы, а государства являются носителями обязанностей и должны уважать, защищать и соблюдать право на развитие. Намибия призвала те государства, которые скептически относятся к достигнутому в этой области прогрессу, непредвзято изучить этот документ и конструктивно участвовать в улучшении его формулировок, где это необходимо. Чили подчеркнула, что, для того чтобы юридически обязательный документ о праве на развитие был полностью сбалансирован, необходимо наличие широкого консенсуса относительно необходимости такого международного договора. Чили призвала государства добиваться консенсуса для укрепления права на развитие вместе со всеми другими правами человека, учитывая их универсальность, неделимость, взаимозависимость и взаимосвязь и не устанавливая иерархии в отношении прав.

16. Филиппины приветствовали тот факт, что проект юридически обязательного документа не создает новых концепций, прав или обязательств и что в нем признается обязательство государств и негосударственных субъектов уважать права человека. Функции предполагаемого договорного органа должны быть четко определены и основаны на существующих международных институциональных механизмах, занимающихся Целями в области устойчивого развития. Буркина-Фасо заявила, что государствам и другим заинтересованным сторонам пора перейти от риторики к действиям и преодолеть разногласия, чтобы добиться принятия юридически обязательного документа о праве на развитие, который также поможет в достижении Целей в области устойчивого развития. Лаосская Народно-Демократическая Республика заявила, что право на развитие положено в основу Целей в области устойчивого развития и что развитие, мир и права человека тесно взаимосвязаны. Без развития невозможно искоренить нищету. Устойчивое эффективное международное сотрудничество имеет ключевое значение для оказания помощи развивающимся странам, включая наименее развитые страны, в качестве дополнения к их национальным комплексным планам развития.

17. Бразилия подчеркнула важность стремления к достижению наиболее широкого и инклюзивного соглашения по содержанию и участию в разработке проекта конвенции. Эта сложная цель потребует от всех проявления гибкости, сотрудничества и доброй воли. Работая вместе, будет легче найти точки соприкосновения для постепенного осуществления права на развитие и его учета в работе Организации Объединенных Наций. Шри-Ланка отметила, что нынешние глобальные обстоятельства делают как никогда актуальным принятие конкретных мер по реализации права на развитие как всеобщего и неотъемлемого права. Принципиальное значение имеет практическая реализация этого права путем принятия юридически обязательного документа. Международное сотрудничество в сочетании с

национальными программами является еще одним важнейшим фактором обеспечения права на развитие для всех и преодоления социальных и экономических последствий пандемии. Сирийская Арабская Республика подтвердила, что международное сотрудничество является существенным элементом поддержки и дополнения национальных усилий — в свете неравенства доходов между странами, особенно бедными и развивающимися странами, — по реализации права на развитие, в том числе в рамках Повестки дня на период до 2030 года. Принятие соглашения о праве на развитие способствовало бы реализации этого права.

18. Южная Африка заявила, что Цели в области устойчивого развития наполняют содержанием право на развитие, особенно обязательство в отношении средств осуществления. Она призвала всех, участников обсуждения, взаимодействовать таким образом, чтобы интересы правообладателей находились в центре внимания. Выдвижение каких-либо условий зависимости в отношении права на развитие по сути противоречило бы духу Повестки дня на период до 2030 года, Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата и Парижского соглашения, в которых центральное место занимают согласованные принципы общей, но дифференцированной ответственности и справедливости. Уругвай придаст большое значение гражданским и политическим правам, включая право на развитие. Международное сообщество и отдельные страны играют существенную роль в обеспечении этих прав, и следует уделять больше внимания реализации Целей в области устойчивого развития, особенно в период пандемии COVID-19. Индонезия подчеркнула, что в условиях продолжающейся пандемии, которая усугубляет существующее неравенство, Рабочая группа остается важной платформой для проведения всестороннего обсуждения вопроса о реализации права на развитие при участии и вкладе государств, организаций гражданского общества и соответствующих правозащитных механизмов.

19. Соединенное Королевство отметило, что основное обязательство по обеспечению реализации права на развитие несут государства перед своими народами. Отсутствие развития ни в коем случае не может служить для государств оправданием невыполнения своих обязательств в области прав человека. Соединенное Королевство будет продолжать конструктивное участие в международных дебатах и считает, что в ходе обсуждений необходимо признать вопросы, вызывающие законную озабоченность всех сторон, и стремиться к достижению консенсуса. Индия заявила о своей полной поддержке процесса разработки юридически обязательного документа о праве на развитие и выразила надежду на конструктивные обсуждения. Предлагаемая нормативно-правовая база должна обеспечить дополнительную поддержку по нескольким направлениям, в частности, в расширении финансовой помощи, создании справедливых условий международной торговли, обеспечении климатической справедливости, доступа к технологиям и полной реализации социальных и экономических прав. Мексика заявила, что обеспечение равенства имеет принципиальное значение для построения справедливых и инклюзивных обществ, что пристальное внимание следует уделять особым потребностям тех, кто живет в условиях уязвимости, и что для решения глобальных проблем необходимо международное сотрудничество. Вместе с тем Мексика вновь высказала сомнения относительно целесообразности переговоров по юридически обязательному документу, учитывая, что существующая международно-правовая база в области прав человека уже способствует реализации всех прав человека, включая право на развитие, и добавила, что государства должны сосредоточить свои усилия на эффективной реализации Повестки дня на период до 2030 года. Куба напомнила, что право на развитие является коллективным правом, и выразила сожаление, что отсутствие политической воли со стороны развитых государств препятствует его реализации и юридическому признанию. Мандат Рабочей группы в отношении инициирования обсуждений, касающихся разработки юридически обязательного документа, необходимо осуществлять уже сейчас.

20. Организация защиты жертв насилия вновь подчеркнула, что односторонние принудительные меры препятствуют достижению Целей в области устойчивого развития и нарушают все права человека и что в проекте конвенции следует запретить использование односторонних принудительных мер и создать механизм компенсации

для пострадавших от таких мер. Ассоциация «Община Папы Иоанна XXIII» (от имени Рабочей группы по праву на развитие Форума католических НПО в Женеве) отметила, что конвенция о праве на развитие укрепила бы понятие международной солидарности, которая должна найти свое воплощение в обязанности сотрудничать. Введя систему мониторинга и отчетности, конвенция, следует надеяться, способствовала бы эффективному внедрению и полному осуществлению на всех уровнях права на развитие. Центр по правам человека Университета Претории подчеркнул, что все проекты и процессы развития демонстрируют важность взаимодействия с сообществами для выявления и определения того, как они понимают развитие, путем изучения процессов развития, ориентированных на интересы людей, культурно приемлемых и доступных, а также путем обеспечения соблюдения принципа получения свободного, предварительного и осознанного согласия тех, кого это касается. Организация «Финн черч эйд» отметила, что наименее развитые страны часто сталкиваются с самыми серьезными препятствиями на пути реализации права на развитие и что конвенция о праве на развитие должна быть направлена на расширение возможностей таких государств, их сообществ и национальных субъектов. Ассоциация за мир, развитие и права человека «Маат» обратила внимание на последствия конфликтов и насилия для права на развитие, особенно в Ливии и Государстве Палестина, где конфликты привели к значительному ущемлению прав, в том числе в области обеспечения жильем, безопасности и здоровья. Она призвала к оказанию международной помощи в обеих ситуациях.

21. Международный совет по правам человека призвал Рабочую группу к созданию специализированного чрезвычайного комитета и осудил непризнание социально-экономических последствий санкций для стран, против которых они направлены. Международная женская федерация в защиту мира напомнила об обязанности государств и международного сообщества осуществлять право на развитие и привлекать к ответственности тех, кто подрывает это право. Организация «Партнеры за транспарентность» подчеркнула, что одним из ключевых препятствий на пути достижения Целей в области устойчивого развития считается коррупция, и отметила, что Рабочей группе необходимо прилагать более активные усилия для привлечения как можно большего числа организаций гражданского общества, занимающихся борьбой с коррупцией. Центр «Европа — третий мир» подчеркнул, что в проекте конвенции следует упомянуть о развитии человеческого потенциала и наращивании возможностей, а также обеспечить участие социально изолированных людей в принятии решений. Этот проект остается по большей части сугубо теоретическим, поскольку практически ничего не было сделано для его реализации. Международная ассоциация прав человека американских меньшинств заявила, что в борьбе с нарушениями права на развитие остаются пробелы и что необходимо учитывать потребности народов, проживающих на самоуправляющихся территориях, и коренных народов. Организация International-Lawyers.org выразила надежду на то, что должное внимание будет уделяться выявлению областей взаимодействия и развитию сотрудничества с региональными организациями, например в африканском контексте.

В. Интерактивный диалог с Председателем Экспертного механизма по праву на развитие и Специальным докладчиком по вопросу о праве на развитие

22. Председатель Экспертного механизма по праву на развитие напомнила участникам, что Экспертный механизм провел 3 официальные сессии и 20 неофициальных межсессионных встреч. Кроме того, он представил свой первый ежегодный доклад Совету по правам человека и, выполняя свой мандат, согласился разработать и представить Совету пять тематических исследований. Первое исследование будет посвящено вопросу практической реализации права на развитие при достижении Целей в области устойчивого развития. Экспертный механизм и ряд экспертов Организации Объединенных Наций 4 декабря 2020 года обратились к международному сообществу с призывом принять незамедлительные меры и сообща предотвратить регресс в развитии. Экспертный механизм 1 марта 2021 года взял на

себя ведущую роль в подготовке заявления по COVID-19 и «вакцинному национализму».

23. Специальный докладчик по вопросу о праве на развитие представил обзор своего мандата и деятельности. В 2018 и 2019 годах он провел региональные консультации по вопросам осуществления права на развитие, по итогам которых был подготовлен ряд практических руководств и рекомендаций. Эти материалы могли бы послужить инструментом для разработки, мониторинга и оценки структур, процессов и итогов реализации стратегий в области развития, основанных на правах человека. Он изложил эти руководящие принципы были в своем тематическом докладе, представленном Совету по правам человека на его сорок второй сессии в сентябре 2019 года, а в докладе, представленном Генеральной Ассамблее на ее семьдесят четвертой сессии, рассматривались вопросы снижения риска бедствий. В докладах Специального докладчика, представленных Совету и Ассамблее в 2020 году, рассматривался вопрос финансирования развития на национальном, международном и региональном уровнях соответственно. В 2021 году он посвятит свои тематические доклады вопросу изменения климата и прав человека с точки зрения права на развитие.

24. С заявлениями выступили Азербайджан (от имени Движения неприсоединившихся стран), Исламская Республика Иран, Боливарианская Республика Венесуэла и Лаосская Народно-Демократическая Республика, затем выступили Ассоциация «Община Папы Иоанна XXIII» (от имени Рабочей группы по праву на развитие Форума католических НПО в Женеве), Сикхская правозащитная группа, Международный совет по правам человека, Международная женская федерация в защиту мира и Международная ассоциация прав человека американских меньшинств. Ряд выступающих вновь заявили о своей поддержке мандата Специального докладчика и Экспертного механизма и приветствовали их работу, направленную на содействие осуществлению права на развитие. Азербайджан (от имени Движения неприсоединившихся стран) отметил важность мандатов Специального докладчика и Экспертного механизма и их взаимодополняющий вклад в эффективное осуществление деятельности Рабочей группы. Исламская Республика Иран подчеркнула, что, хотя три механизма по праву на развитие имеют различные мандаты, они дополняют друг друга. Необходимо обеспечить эффективное взаимодействие между механизмами и мандатариями. Лаосская Народно-Демократическая Республика предложила Специальному докладчику и Рабочей группе рассмотреть вопрос об искоренении бедности и ее коренных причин в качестве одной из основных приоритетных областей в юридически обязательном документе. Ассоциация «Община Папы Иоанна XXIII» отметила, что Специальный докладчик и Экспертный механизм не являются дублирующими механизмами; напротив, они участвуют в решении различных задач, связанных с осуществлением права на развитие.

25. Председатель Экспертного механизма приветствовала выступления и сделала замечания по юридически обязательному документу в рамках соответствующих пунктов повестки дня. Специальный докладчик также приветствовал заявления, сделанные правительствами и гражданским обществом, на которые, по его словам, он будет ориентироваться в своей дальнейшей работе, и подчеркнул необходимость активизации консультаций, обсуждений и встреч. Он отметил, что в проекте юридически обязательного документа содержится множество позитивных аспектов — например, в нем дается определение права на развитие и в качестве правообладателей фигурируют как отдельные люди, так и их коллективы, а также международные организации. В проекте также определены их обязанности. В него также вошли конкретные статьи по таким вопросам, как гендерное равенство и коренные народы.

C. Выступления представителей государств и других заинтересованных сторон

26. Боливарианская Республика Венесуэла обратила внимание на то, что ей приходится сталкиваться с внутренними и внешними дестабилизирующими факторами и вызовами из-за изменений в глобальных реалиях, добавив, что перед

Глобальным Югом в целом стоит много проблем. Она отметила повсеместную несправедливость, порожденную колониализмом и неоколониализмом, а также введением односторонних принудительных мер, что противоречит принципам Устава Организации Объединенных Наций и международного права. Поэтому сложившаяся международная система нуждается в глубоких преобразованиях.

27. Сикхская правозащитная группа заявила, что язык проекта конвенции должен быть более плюралистичным, чтобы быть понятным всем странам. Международная женская федерация в защиту мира подчеркнула, что следует проводить различие между Целями в области устойчивого развития и правом на развитие, причем последнее касается конкретных условий наименее развитых стран. Она также затронула вопрос о необходимости создания целевых групп для обеспечения более широкого участия гражданского общества, особенно молодежи. Кроме того, система Организации Объединенных Наций должна придавать праву на развитие такое же значение, как и любому другому праву.

D. Подготовка проекта юридически обязательного документа

28. Председатель-докладчик проинформировал о составе группы, которой поручено разработать юридически обязательный документ о праве на развитие, а также о структуре проекта. Членами редакционной группы стали Коэн де Фейтер, Диана Десьерто, Михир Канаде, Маргаретт Маколей и Макане Мойзе Мбенге. Кроме того, Председатель-докладчик представил информацию о процессе подготовки проекта, в том числе о представлении проекта текста Генеральной Ассамблее и Совету по правам человека. Затем выступили члены редакционной группы, а за ними последовало интерактивное обсуждение.

29. Председатель-докладчик попросил делегатов и другие заинтересованные стороны после завершения сессии направить в Секретариат в письменном виде свои конкретные предложения по формулировкам, которые должны быть включены в проект конвенции о праве на развитие. Секретариат соберет эти материалы и представит пересмотренный проект в форме документа зала заседаний для рассмотрения Рабочей группой на ее двадцать второй сессии, которая состоится в ноябре 2021 года. Приведенное ниже резюме интерактивного обсуждения, соответственно, не включает конкретные предложения, сделанные делегатами и другими заинтересованными сторонами.

30. Г-н Канаде представил структуру юридически обязательного документа о праве на развитие и отметил, что текст разрабатывался на основе процесса широкого участия, в ходе которого были проведены расширенные консультации с заинтересованными сторонами и международными экспертами в области права. Он подробно рассказал об основных международных соглашениях, использованных при составлении документа. Среди прочего он отметил, что государства для выполнения своих обязательств действуют на трех уровнях: индивидуально в рамках своей юрисдикции, индивидуально не строго в рамках своей юрисдикции и коллективно в рамках глобальных и региональных партнерств. Он также заметил, что в предыдущих соглашениях не было четкого определения прав на развитие, что говорит о необходимости введения такого определения.

31. Азербайджан (от имени Движения неприсоединившихся стран) вновь заявил о своей поддержке процесса разработки юридически обязательного документа и призвал государства принять меры для обеспечения реализации права на развитие в своих странах и наладить эффективное международное сотрудничество с целью активного участия в процессе разработки документа. Пакистан подчеркнул важность защиты всех прав человека, содействия устойчивому развитию, обеспечения финансирования развития, построения прозрачной экономической системы и кодификации права на развитие. Юридически обязательный документ по праву на развитие внесет значительный вклад в достижение Целей в области устойчивого развития. Китай отметил принципиальное значение юридически обязательного документа о праве на развитие и заверил в неизменной поддержке процесса его разработки, призвав

государства активно участвовать в этом процессе. Исламская Республика Иран подчеркнула, что государства должны сотрудничать в целях реализации права на развитие и что это следует четко отразить в юридически обязательном документе. В проекте конвенции также следует должным образом отразить препятствия на пути реализации права на развитие, такие как барьеры, создаваемые односторонними принудительными мерами.

32. Ассоциация за мир, развитие и права человека «Маат» заявила о важности обеспечения того, чтобы никто не оказался забытым в рамках усилий по содействию развитию, и призвала включить в проект право на воду и право на безопасность от войны, с тем чтобы помочь людям в маргинальных ситуациях в полной мере реализовать свое право на развитие. Международная женская федерация в защиту мира отметила большое значение образования для обеспечения права на развитие, в частности просвещения тех, чьи права нарушают, в отношении их прав. Ассоциация «Община Папы Иоанна XXIII» (от имени Рабочей группы по праву на развитие Форума католических НПО в Женеве) подчеркнула, что в проекте не рассматриваются факторы, оказывающие существенное влияние на усилия по обеспечению права на развитие, такие как международное правосудие, защита интеллектуальной собственности, передача технологий, токсичные отходы и терроризм. Кроме того, следует также упомянуть о международной солидарности в контексте пандемии COVID-19. Международная ассоциация прав человека американских меньшинств отметила, что в проекте не рассматриваются вопросы иностранной оккупации и взаимосвязи между международным правом и правами коренных народов. Международный совет по правам человека упомянул о препятствиях на пути развития, включая терроризм и дискриминацию по признаку расовой и этнической принадлежности, и предложил работать над общими знаменателями международного права и религиозного права.

33. Председатель Экспертного механизма представила позицию Экспертного механизма в отношении проекта конвенции о праве на развитие. Она подчеркнула важность активного, свободного и значимого участия в определении права на развитие как юридически обязательного механизма.

34. Г-н Мбенге представил основные элементы преамбулы, содержащей изложение главных соображений, на которые опирается конвенция, перечисление ее правовых основ и целей, которыми следует руководствоваться при ее толковании. К числу ключевых соображений относится то, что право на развитие является общей заботой человечества, что все права человека являются универсальными, неделимыми, взаимосвязанными, взаимозависимыми и взаимоукрепляющими и что право на развитие является неперенным условием достижения устойчивого развития. В преамбуле также говорится о передовой практике в области договорного правотворчества.

35. Российская Федерация напомнила, что право на развитие закреплено в различных международных документах, и отметила, что в проекте юридически обязательного документа приведены избранные цитаты из этих отдельных документов, что делает текст в целом незавершенным и неточным. Это может привести к фрагментации и потенциальным конфликтам международного права. В проекте отсутствует определение права на развитие, хотя некоторые элементы определения включены в преамбулу. Российская Федерация предложила более четко включить эти элементы в основной текст.

36. Ассоциация «Община Папы Иоанна XXIII» (от имени Рабочей группы по праву на развитие Форума католических НПО в Женеве) отметила, что включение негосударственных субъектов и уточнение их роли в разработке юридически обязательного документа имеет принципиальное значение. Она рекомендовала включить в проект конвенции вопросы участия женщин и охраны окружающей среды. По мнению Центра «Европа — третий мир», несмотря на весьма детальный характер преамбулы, в нее не включены стандарты прав человека. Кроме того, Центр отметил важность того, чтобы любое определение права на развитие включало в себя определение этого понятия и соответствующие нормы Международной организации труда (МОТ). Организация «Африканцы в Америке за реституцию и репатриацию»

подчеркнула, что право на развитие на протяжении более 30 лет не реализовывалось в достаточной степени и что права человека не должны приводить к дискриминации по признаку политической принадлежности, экономического положения или расы. Она призвала заинтересованные стороны обратить внимание на группы, дискриминируемые по расовому признаку, что важно для выполнения обещания, данного в Повестке дня на период до 2030 года, о том, что никто не будет забыт.

37. Г-н Канаде ответил на замечания, касающиеся представления конкретных предложений по формулировкам, которые должны быть включены в текст. Отвечая на замечания Российской Федерации и Соединенного Королевства, а также Европейского союза по поводу отсутствия в проекте текста определения права на развитие, он пояснил, что такое определение есть в статье 4 проекта конвенции, тогда как само развитие в ней не определено, а описано.

38. Г-н Канаде представил первые две части проекта. Первая часть состоит из трех вступительных положений, касающихся цели конвенции, определений конкретных терминов и общих принципов, которыми следует руководствоваться носителям обязательств при их выполнении. В проекте статьи 1 изложены предмет и цель конвенции. В проекте статьи 2 даны определения юридических лиц, международных организаций, Рабочей группы по праву на развитие и политического форума высокого уровня по устойчивому развитию. Проект статьи 3 следовал новой тенденции включения «общих принципов» в договоры по правам человека, установленной Конвенцией о правах инвалидов. Вторая часть посвящена самому праву на развитие и правообладателям. Она включает четыре положения, касающиеся содержания права на развитие и его взаимосвязи с правом на самоопределение, другими правами человека и общей обязанностью каждого соблюдать права человека в соответствии с международным правом. В пункте 2 проекта статьи 4 признается право каждого человека и всех народов — правообладателей — на «активное, свободное и конструктивное участие в развитии и справедливом распределении создаваемых в ходе его благ». Проект статьи 5 озаглавлен «Связь с правом на самоопределение» и состоит из шести пунктов. Проект статьи 7 получил название «Связь с общей обязанностью каждого человека уважать права человека в соответствии с международным правом».

39. Российская Федерация сослалась на право на регулирование и последствия предоставления государствам возможности в рамках этого права свободно изменять согласованные условия работы для иностранных инвесторов. Право на регулирование не должно приводить к отказу от предыдущих обязательств. Российская Федерация также отметила, что из проекта конвенции можно сделать ошибочный вывод, что обязанность соблюдать международное право лежит только на государствах и международных организациях, а негосударственные субъекты, по-видимому, такой обязанности не имеют, и предложила исправить это. Лаосская Народно-Демократическая Республика считает, что в проекте не уделяется достаточного внимания вопросу об искоренении бедности, и просит дать разъяснения по этому поводу. Филиппины рекомендовали включить прозрачность в число универсальных принципов, определяющих права человека. Исламская Республика Иран предложила больше внимания уделить вопросам сотрудничества и наращивания потенциала в преамбуле. Соглашаясь с Китаем, Исламская Республика Иран указала на отсутствие консенсуса относительно значения термина «подход, основанный на правах человека», и считает, что включение этого спорного понятия в конвенцию сделает ее в целом неосуществимой. Сирийская Арабская Республика подчеркнула, что расовая дискриминация, оккупация и терроризм являются основными препятствиями на пути развития. Предыдущее десятилетие показало, что некоторые страны используют политику дестабилизации развивающихся стран в политических целях.

40. Аргентина отметила, что в проекте конвенции право на развитие трактуется двойственно — как одновременно индивидуальное и коллективное право, при этом «народы» не определены как отдельное понятие. Она также отметила, что право на самоопределение применимо только тогда, когда есть обладатель этого права,

а именно народ, подвергающийся иностранному гнету, господству и эксплуатации в соответствии с резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи.

41. Международная женская федерация в защиту мира подчеркнула важность включения точного и четкого определения развития и необходимости минимального стандарта для развития. Она также поддержала замечание Лаосской Народно-Демократической Республики по поводу отсутствия в проекте упоминания бедности. Центр «Европа — третий мир» заявил, что включать в текст определение развития нецелесообразно и предложил придерживаться исключительно определения права на развитие, сформулированного в соответствующей декларации, поскольку не существует ни консенсуса по развитию, ни единой модели развития. Международная ассоциация прав человека американских меньшинств отметила, что права народов должны быть подтверждены, и полностью согласилась с тем, что в проекте конвенции следует включить ссылки как на Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, так и на Декларацию Организации Объединенных Наций о правах крестьян и других лиц, работающих в сельских районах.

42. Г-н Канаде ответил на несколько вопросов, поднятых делегатами и другими выступающими. Что касается предложений включить ссылки на конвенции МОТ, он отметил, что, по мнению, редакционного комитета, не вполне корректно ссылаться только на девять основных договоров по правам человека, поскольку следует отразить и другие соответствующие документы, такие как конвенции МОТ. Он отметил, что вполне можно отдельно ссылаться на основные трудовые стандарты, разработанные МОТ. Отвечая на вопрос Китая, г-н Канаде сказал, что в проекте отражено определение «международной организации», используемое Комиссией международного права. Отвечая на озабоченность Российской Федерации по поводу права на регулирование, он указал, что это право закреплено в международном праве и составляет сердцевину права на развитие. Отвечая на комментарии Российской Федерации и Ассоциации «Община Папы Иоанна XXIII» по поводу определения «юридических лиц», он отметил, что редакционный комитет признал, что предприятия обязаны соблюдать права человека. Что касается вопросов Китая и Ирана (Исламской Республики) относительно указания на подход, основанный на правах человека, он подчеркнул, что проект конвенции дает возможность выработать четкое понимание подхода, основанного на правах человека, в том смысле, что развитие является правом человека, и настаивать на том, что развитие должно осуществляться именно потому, что оно является правом человека.

43. Прежде чем представить проекты статей 8–12, г-жа Десьерто сослалась на заявления Бразилии, Китая, Лаосской Народно-Демократической Республики и Российской Федерации, а также Европейского союза, в которых ставился вопрос о характере обязательств, которые должны принять на себя государства-участники конвенции. Она пояснила, что в проекте статьи 4 конвенции не предписано содержание развития, что соответствует подходу, принятому в 1986 году в отношении Декларации о праве на развитие, в которой признается индивидуальный суверенитет государств в определении их соответствующих путей, траекторий и концепций развития. Затем г-жа Десьерто пояснила, что проекты статей 8–12 повторяют структуру эволюционных обязательств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, как это признано Международным Судом в его соответствующей судебной практике по Пакту. Обязательства, которые возьмут на себя государства-участники конвенции, должны рассматриваться в свете обязательств, которые государства уже взяли на себя в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и действующим международным правом в области прав человека, с учетом их соответствующих обстоятельств, а также в свете обязательства преобразовать аспекты Декларации о праве на развитие в юридически обязательный документ.

44. Г-жа Десьерто ответила на озабоченность, выраженную по поводу запрещения ограничений на осуществление права на развитие (проект статьи 18), пояснив, что такие ограничения относятся к тем, которые уже предусмотрены международными договорами по правам человека в форме различных ограничительных оговорок. Учитывая, что такие оговорки в различных международных договорах по правам

человека сформулированы по-разному, с практической точки зрения нецелесообразно унифицировать ограничительные оговорки, касающиеся права на развитие; важно ссылаться на нормы, уже имеющиеся и применяемые в рамках международного права в области прав человека. В проекте статьи 19 об оценке воздействия также подтверждается то, что и без того является необходимым в соответствии с действующими договорами по правам человека. Г-жа Десьерто пояснила, что отдельные государства должны сами определять соответствующие правовые рамки для проведения оценок риска и воздействия в рамках своих добровольных обязательств и что проект конвенции не будет предписывать нормативно-правовую базу или конкретный формат отчетности по таким оценкам. Наконец, было признано, что в проекте статьи 20, касающейся статистики и сбора данных, в который включены положения о конфиденциальности и ее ограничениях, элементах для разбивки данных и обязанностях, относящихся к обеспечению транспарентности, не содержится каких-либо противоречий.

45. Иран (Исламская Республика) и Филиппины представили конкретные рекомендации в отношении гендерного равенства, включая приведение ссылок в проекте конвенции в соответствии со ссылками в Декларации о праве на развитие. Российская Федерация выразила обеспокоенность по поводу положений, касающихся гендерного равенства и включения народов, ведущих племенной образ жизни. Китай внес конкретные предложения по вопросу о статистике и сборе данных, а Бразилия предложила согласовать положения о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, с положениями соответствующей конвенции МОТ.

46. Г-н де Фейтер представил проекты статей 13–15, в которые включены результаты предыдущей работы по кодификации обязанности сотрудничать в общем международном праве и в которых разъясняется ее актуальность для права на развитие. Проект статьи 13 (пункт 1) напоминает о предусмотренной общим международным правом обязанности государств сотрудничать с использованием формулировок, заимствованных из Устава Организации Объединенных Наций; в пункте 2 проекта статьи 13 подробно рассматриваются последствия обязанности сотрудничать в контексте права на развитие; проект пункта 3 этой же статьи направлен на обеспечение того, чтобы схемы финансирования развития (как инструменты сотрудничества) соответствовали положениям конвенции; а проект пункта 4 связывает необходимость установления социального и международного порядка, благоприятствующего осуществлению прав человека в целом и права на развитие в частности с необходимостью выполнения обязательств, уже принятых в Повестке дня на период до 2030 года. В проекте статьи 14 о принудительных мерах подчеркивается, что в обязанности сотрудничать упор сделан на конструктивном взаимодействии, а не на обструкции, на факторе многосторонности, а не односторонности, на диалоге, а не на навязывании своего мнения, на равенстве, а не на гегемонии. Проект статьи 15 касается специальных мер или мер по исправлению положения.

47. Китай попросил разъяснить территориальные и экстерриториальные обязательства государств и высказал мнение о том, что экологическое сотрудничество также имеет большое значение. Пакистан предложил включить в текст упоминание о сотрудничестве между государствами в деле обеспечения развития, устранения препятствий на пути развития и содействия установлению международного справедливого порядка. Он также предложил включить положение о равенстве возможностей в плане доступа к основным услугам, в том числе в области образования, здравоохранения, питания, жилья, занятости и справедливого распределения доходов. Российская Федерация подчеркнула, что экстерриториальное обязательство государств контролировать деятельность компаний, в том числе за рубежом, приведет к неравному распределению ответственности, добавив, что не ясно, каким образом государства могут выполнить такое обязательство, для которого требуется толкование национального законодательства других стран.

48. Сирийская Арабская Республика заявила, что право на развитие является одним из основных прав человека и что его реализация будет способствовать достижению Целей в области устойчивого развития. Однако развитые государства вводили

односторонние принудительные меры, которые дестабилизировали затрагиваемые государства, лишая их важнейших финансовых ресурсов. Индонезия отметила, что право на регулирование отражает обязанность и право государств формулировать законы, политику и стратегии развития, согласованные с их национальными приоритетами в области развития и потребностями их народа, и принимать по ним решения и что это должно быть одним из основных принципов реализации права на развитие. Аргентина указала, что проект конвенции, по-видимому, предполагает, что разработка, утверждение и реализация всех правовых, политических и международных практик должны осуществляться лишь при условии их совместимости с правом на развитие, что становится своего рода критерием подтверждения верности внешней политики государств. Она предложила избегать создания новой категории стран (например, состоящей из государств с ограниченными ресурсами или доступом к ним) и включить хотя бы одну ссылку на Всемирную торговую организацию, которая имеет непосредственное отношение к реализации права на развитие.

49. Г-жа Маколей представила проекты статей 16–17. Она вновь заявила, что не было создано никаких новых прав или обязательств, в том числе в отношении гендерного равенства. В пункте 1 проекта статьи 16 подтверждается, что государства в соответствии со своими обязательствами по международному праву должны обеспечивать полное гендерное равенство для всех женщин и мужчин. Соответственно, они должны обеспечить абсолютное равные права женщин и мужчин и принять меры, включая временные специальные меры, сообразно обстоятельствам, с тем чтобы положить конец всем формам дискриминации в отношении всех женщин и девочек повсюду в мире, заботясь о том, чтобы они в полной мере и в равной степени пользовались правом на развитие. Г-жа Маколей добавила, что одна лишь формулировка названия проекта статьи 16 уже свидетельствует об учете гендерной проблематики в проекте конвенции. Она подчеркнула, что редакционная группа считает необходимым, уместным и законным кратко и точно подтвердить обязательства государств и права женщин и мужчин в полной мере и на равных основаниях пользоваться своим правом на развитие. Проект статьи 17 касается права на развитие коренных народов и народов, ведущих племенной образ жизни. В частности, в пункте 2 проекта статьи 17 предусматривается обязанность государств добросовестно консультироваться и сотрудничать с соответствующими коренными народами и народами, ведущими племенной образ жизни, через их представительные институты с целью получения их свободного, предварительного и осознанного согласия до принятия и осуществления законодательных или административных мер, которые могут затрагивать эти народы.

50. Г-н Канаде представил проекты статей 21–23. Он рассказал, что проект статьи 21, озаглавленный «Международный мир и безопасность», считается необходимым в связи со статьей 7 Декларации о праве на развитие. В проекте статьи 21 (пункт 1) государства-участники подтвердили свои обязательства по международному праву, повторив вступительную часть статьи 7 Декларации. В пункте 2 проекта статьи 21 содержатся ссылки на «всеобщее и полное разоружение», включенные в статью 7 Декларации в качестве цели, для достижения которой государства «должны сделать все возможное». Пункт 2 проекта статьи 21 сформулирован таким образом, чтобы соответствовать характеру юридически обязательного документа, а не декларации об ожидаемом поведении государств, но не стремиться создать новых обязательств или выйти за рамки соответствующего существующего законодательства и практики. Проект статьи 22 под названием «Устойчивое развитие» посвящен одному из самых серьезных пробелов в Декларации: отсутствию какого-либо упоминания об устойчивом развитии, понятие о котором на уровне глобальной политики возникло лишь в 1987 году. Проект статьи 23 под названием «Согласованное толкование» соответствует принципу гармонизации, разработанному Комиссией международного права в ее исследовании 2006 года о фрагментации международного права.

51. Г-н де Фейтер представил четвертую часть проекта текста, которая касается организационных вопросов и в которой предлагается учредить два договорных органа: конференцию государств-участников и механизм осуществления. Учитывая сохраняющиеся политические разногласия по вопросу о возведении права на развитие

на уровень наравне со всеми другими правами человека, предлагаемая конференция сторон была задумана как орган на основе широкого участия, поощряющий глобальный диалог между государствами, а также между государствами и другими заинтересованными сторонами, с тем чтобы понимание и поддержка права на развитие могли постепенно возрастать. Право на развитие включает как обязанность государств в отношении отдельных лиц и народов как правообладателей, так и обязанность государств сотрудничать друг с другом с целью совершенствования защиты человеческого достоинства. Предлагаемые органы будут представлять собой гибрид существующих органов по наблюдению за осуществлением международных договоров и комитетов по соблюдению традиционных межгосударственных договоров. В пункте 2 проекта статьи 24 приводится описание основных функций конференции государств-участников. В проекте статьи 26 предусматривается создание механизма осуществления на первом заседании конференции государств-участников. Было отмечено, что некоторые из основных характеристик механизма уже включены в конвенцию.

52. Российская Федерация подчеркнула, что в современном международном праве отсутствует норма, запрещающая иметь ядерное оружие или использовать его в стратегических целях. Обязательство сотрудничать актуально не только в рамках будущей конвенции, но и с точки зрения обязательств, вытекающих из общего международного права. Вместе с тем, по мнению Российской Федерации, эта норма должна быть критически проанализирована в свете статьи 23 Венской конвенции о праве международных договоров. Бразилия выразила сомнения в целесообразности создания нового договорного органа, поскольку на государства и без того возложено огромное бремя отчетности. Китай заявил, что любой договорный орган и механизм мониторинга должны следовать практике действующих договорных органов и согласовывать свои методы работы с методами работы существующих договорных органов.

53. Международная ассоциация прав человека американских меньшинств затронула вопросы о том, как выстраивать отношения с государствами, которые отказываются сотрудничать, и как взаимодействовать с властью. Она поддержала рекомендацию изучить практику других договорных органов. Организация «Финн черч эйд» приветствовала возможность, которая предоставится неправительственным организациям, имеющим консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете, участвовать в качестве наблюдателей в открытых заседаниях конференции сторон. Она предложила рассматривать, в частности, неправительственные организации и частный сектор в качестве механизмов, которые могли бы внести вклад в работу конференции сторон и особенно предлагаемого механизма осуществления. Ассоциация «Община Папы Иоанна XXIII» (от имени Рабочей группы по праву на развитие Форума католических НПО в Женеве) приветствовала включение в проект конвенции описания устойчивого развития. Центр «Европа — третий мир» заявил, что предложение включить в пункт 5 проекта статьи 24 другие заинтересованные стороны, в том числе частные компании, представляется весьма проблематичным и его следует отклонить. Международный совет по правам человека подчеркнул, что, хотя, по мнению ряда организаций, определение развития может затруднить их деятельность, можно дать определение развития, основанного на правах человека, как общей концепции развития.

54. Г-н Канаде от имени г-на Мбенге представил пятую часть проекта текста, в которой содержатся заключительные положения. Положение о подписании практически идентично статьям 41 и 50 Конвенции о правах инвалидов, что подтверждает положительную практику, принятую в других договорах по правам человека. В положениях пятой части тем не менее были внесены определенные изменения. Например, принципы и обязательства, касающиеся международных организаций, которые были признаны в проекте конвенции, применяются лишь в случае присоединения этих организаций к конвенции. Ссылки на государства-участники, включая государства, участвующие в конференции государств-участников, будут также применяться к любой организации, ставшей участницей конвенции.

55. Российская Федерация подчеркнула, что международные организации обычно не становятся участниками международных правозащитных договоров и что Конвенция о правах инвалидов является исключением, поскольку к ней могут присоединяться так называемые организации региональной интеграции.

IV. Выводы и рекомендации

56. На заключительном заседании своей двадцать первой сессии, состоявшемся 21 мая 2021 года, Рабочая группа приняла консенсусом настоящие выводы и рекомендации в соответствии со своим мандатом, определенным Комиссией по правам человека в ее резолюции 1998/72.

57. В своих заключительных замечаниях Председатель-докладчик поблагодарил всех, кто принимал участие в работе сессии Рабочей группы, и наметил дальнейшие действия. С заключительными заявлениями выступили Азербайджан (от имени Движения неприсоединившихся стран), Европейский союз, Ассоциация «Община Папы Иоанна XXIII» (от имени Рабочей группы по праву на развитие Форума католических НПО в Женеве) и Международная женская федерация в защиту мира.

A. Выводы

58. Рабочая группа выразила признательность всем, кто внес свой вклад в проведение ее двадцать первой сессии.

59. Рабочая группа с удовлетворением приняла к сведению вступительное слово Верховного комиссара, в котором она вновь заявила о полной поддержке со стороны УВКПЧ Рабочей группы и всесторонней реализации права на развитие.

60. Рабочая группа приветствовала повторное избрание Председателя-докладчика и выразила ему признательность за умелое руководство ходом обсуждений на сессии. Она также выразила благодарность и признательность Председателю-докладчику и экспертам, оказавшим ему поддержку в разработке проекта конвенции о праве на развитие и комментария к нему, представленного по просьбе Совета по правам человека. В этом контексте Рабочая группа выразила свою признательность за взаимодействие с экспертами.

61. Рабочая группа также высоко оценила интерактивный диалог, проведенный с Председателем Экспертного механизма по праву на развитие и со Специальным докладчиком по вопросу о праве на развитие, который дал возможность обменяться мнениями о подготовке проекта юридически обязательного документа о праве на развитие, преимуществах практического осуществления права на развитие и путях преодоления препятствий и проблем на пути к полноценному осуществлению этого права.

62. Рабочая группа выразила обеспокоенность по поводу вызванного пандемией COVID-19 негативного воздействия на экономику и общество и усугубления неравенства внутри стран и между ними. Она подчеркнула, что государствам необходимо принять коллективные меры реагирования на пандемию и другие чрезвычайные ситуации в области здравоохранения и связанные с ними социально-экономические последствия, а также меры по содействию устойчивому развитию и реализации всех прав человека, включая право на развитие.

63. Рабочая группа обсудила вопрос о том, каким образом юридически обязательный документ мог бы способствовать воплощению права на развитие в реальность для всех путем создания благоприятных национальных и международных условий для его осуществления, а также прекращению всех мер, которые могли бы оказать негативное воздействие на право на развитие, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, Декларацией о

праве на развитие и другими соответствующими международными договорами и документами.

64. Рабочая группа приняла к сведению расхождение во мнениях по проекту конвенции о праве на развитие и тот факт, что ряд государств продолжают участвовать в работе Рабочей группы, повторяя, что не поддерживают идею принятия международно-правового стандарта обязательного характера в отношении права на развитие, поскольку не считают его подходящим и эффективным механизмом реализации устойчивого развития, и что на данном этапе государства должны сосредоточить усилия на эффективном осуществлении Повестки дня на период до 2030 года, которая включает в себя широкий и всеобъемлющий спектр согласованных обязательств. Поскольку они не поддерживали проект конвенции и не участвовали в переговорах по нему, результаты этих переговоров необязательно отражают их мнение.

65. Рабочая группа обратилась к соответствующим органам системы Организации Объединенных Наций, действующим в рамках их соответствующих мандатов, в том числе специализированным учреждениям, фондам и программам Организации Объединенных Наций и другим соответствующим международным организациям и заинтересованным сторонам, включая организации гражданского общества, с призывом уделять должное внимание праву на развитие при осуществлении Повестки дня на период до 2030 года, вносить вклад в деятельность Рабочей группы и сотрудничать с Верховным комиссаром, Экспертным механизмом и Специальным докладчиком в деле исполнения их мандатов применительно к осуществлению права на развитие.

В. Рекомендации

66. Рабочая группа сформулировала следующие рекомендации:

а) Верховному комиссару и УВКПЧ следует принимать необходимые меры по обеспечению сбалансированного и заметного выделения ресурсов и уделять должное внимание повышению уровня информированности о праве на развитие и его эффективному осуществлению и всестороннему учету путем систематической подготовки и осуществления значимых проектов, посвященных этому праву, и продолжать представлять Совету по правам человека и Рабочей группе информацию о достигнутом в связи с этим прогрессе;

б) Рабочей группе следует продолжать осуществление своего мандата в рамках коллективного взаимодействия согласно резолюции 1998/72 Комиссии по правам человека и другим соответствующим резолюциям Совета по правам человека и Генеральной Ассамблеи;

в) Председателю-докладчику Рабочей группы следует проводить дальнейшие консультации со всеми государствами-членами, международными организациями, Экспертным механизмом, Специальным докладчиком, УВКПЧ, учреждениями Организации Объединенных Наций, региональными экономическими комиссиями и другими организациями по вопросу о праве на развитие, включая разработку проекта конвенции о праве на развитие, с учетом обсуждений, состоявшихся на двадцать первой сессии Рабочей группы, и выступлений приглашенных на нее экспертов;

г) Верховному комиссару следует включить в ее следующий ежегодный доклад анализ реализации права на развитие, приняв во внимание существующие проблемы и препятствия в области осуществления права на развитие, и представить рекомендации по их преодолению и конкретные предложения по оказанию поддержки Рабочей группе в выполнении ее мандата;

д) Рабочей группе следует предложить Председателю Экспертного механизма и Специальному докладчику продолжать вносить свой вклад в работу Рабочей группы;

f) Верховному комиссару следует продолжать содействовать участию экспертов в будущих сессиях Рабочей группы и оказывать консультативные услуги, с тем чтобы внести свой вклад в обсуждение проекта конвенции о праве на развитие;

g) Председателю-докладчику следует представить доклад Рабочей группы о работе ее двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи на ее семьдесят шестой сессии и доклад о деятельности по содействию интеграции права на развитие в усилия по осуществлению Повестки дня на период до 2030 года.

Annex

List of participants

States Members of the Human Rights Council

Argentina, Armenia, Austria, Bangladesh, Bolivia (Plurinational State of), Brazil, Burkina Faso, the People's Republic of China, Czech, Cote d'Ivoire, Fiji, Germany, India, Indonesia, Japan, Malaysia, Mauritania, Mexico, Namibia, Nepal, Pakistan, Philippines, Poland, Republic of Korea, Russian Federation, Senegal, Somalia, Sudan, Togo, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Uruguay, Venezuela (Bolivarian Republic of).

States Members of the United Nations

Afghanistan, Algeria, Angola, Australia, Azerbaijan, Belarus, Bhutan, Botswana, Burundi, Cabo Verde, Cambodia, Chad, Chile, Cuba, Djibouti, Ecuador, El Salvador, Estonia, Eswatini, Ethiopia, Guatemala, Honduras, the Islamic Republic of Iran, Iraq, Kazakhstan, Kenya, Kuwait, the Lao People's Democratic Republic, Liechtenstein, Madagascar, Maldives, Mauritius, Mongolia, Mozambique, Niger, Nigeria, Panama, Peru, Portugal, Qatar, Singapore, Slovenia, South Africa, Sri Lanka, Switzerland, Syrian Arab Republic, Thailand, Tunisia, Uganda, United Republic of Tanzania, United States of America, Vanuatu, Yemen, Zambia.

Non-member observer States

State of Palestine.

Intergovernmental Organizations

European Union, International Organization of the Francophonie, Organization of Islamic Cooperation, South Centre, World Trade Organization, Parliamentary Assembly of the Mediterranean, United Nations Office for Disaster Risk Reduction.

Non-governmental organizations in consultative status with the Economic and Social Council

Africa Culture Internationale, Africans in America for Restitution and Repatriation Inc, Aid Organization, Al Mezan Centre for Human Rights, Al-Ayn Social Care Foundation, Al-Haq, All Win Network, Alliance Creative Community Project, Apostolic Ministerial International Network, Asociacion Cubana de las Naciones Unidas, Association M'zab prévention routière et développement, Association nationale de promotion et de protection des droits de l'homme, Association of Youths with Vision, Association pour la Diffusion des Droits Humains aux Peuples Autochtones, Association pour les Victimes Du Monde, Associazione Comunita Papa Ciovanni XXIII, Brain Sluice Africa Child's, Bureau Pour la Croissance Intégrale et la Dignité de L'enfant, Centre Europe-tiers monde, Centre for Human Rights, Child Rights Connect, Club Ohada Thies, Collectif des Associations Contre l'Impunité au Togo, Comite des observateurs des droits de l'homme, Edfu Foundation Inc, Family Health Association of Iran, Federal Union of European Nationalities, Fondation des Oeuvres pour la Solidarite et le Bien Etre Social, Genève pour les droits de l'homme: formation internationale, God's Harvest Foundation, Green Mobilisation Initiative, Groupe d'action pour la promotion socioculturelle et l'alphabetisation: Nouvelle Energie, Grupo de Mujeres de la Argentina - Foro de VIH Hamraah Foundation, Indian Council of South America, Institute for Sustainable Development and Research, Institute of the Blessed Virgin Mary – Loreto Generalate, International Association Against Torture, International Association of Democratic Lawyers, International Council of Women, International Eurasia Press Fund,

International Energy Charter, International Human Rights Association of American Minorities, International Organization of Parliamentarians, International Human Rights Commission Relief Fund Trust, International Human Rights Council, International Institute for Non-Alligned Studies, International Society for Peace and Safety, International-Lawyers.org, Kejibaus Youth Development Initiative, Khubaib Foundation, Kirkon Ulkomaanavun Saatio, Liberians United to Expose Hidden Weapons, Maat for Peace, Development and Human Rights Association, Make Mothers Matter, Medical Aid for Palestinians, New Humanity, Nonviolence International, Organisation Mondiale des associations pour l'éducation prenatale, Outreach Social Care Project, Partners for Transparency, Pasumai Thaayagam Foundation, People for Successful Corean Reunification, Public Organization "Public Advocacy", Regroupement des Jeunes Africains pour la Democratie et le Developpement-Section Togo, Reseau Unite pour le Developpment de Mauritanie, Sikh Human Rights Group, Soka Gakkai International The Geneva Consensus Foundation, Udisha, Universal Peace and Violence Amelioration Centre, Universal Peace Federation, Village Suisse ONG, Women's Federation for World Peace International, World Information Transfer, World Welfare Association.
